

22L: Кто-нибудь смелый хочет зайти в тред с прогнозами нового альбома Bathory?

23L: Быстро заткнись наверху, а вдруг кто-то и правда пойдет?

24L: Вы никогда не задумывались, что если «И Шэн Вэй Нин» — это правда, то осмелится ли Бай Лишэн устроить какую-нибудь провокацию в новом альбоме?

25L: Не может быть, новый альбом все же групповой. Я думаю, можно сделать ставку на сольный сингл (если угадаю, это заслуга Вэй Чжинина).

26L: От имени Вэй Чжинина отвечу на предыдущий пост: Разве это не моя заслуга, а твоя?

— Почему ты один, где Фу Чжэньюань?

Сидя на ступеньках и уткнувшись в мобильный телефон, Вэй Чжинин услышал знакомый голос над головой. Он поднял взгляд, улыбнулся вошедшему, убрал телефон и встал:

— Не знаю, наверное, где-то прохлаждается.

Бай Лишэн поднял зонт, закрывая его от яркого солнечного света, и с недовольным видом произнес:

— Этот ассистент ведет себя как настоящий барин.

Июньский киногородок можно сравнить с огромной естественной пароваркой: на улице достаточно провести несколько минут, чтобы вспотеть. Избалованный молодой господин Фу Чжэньюань, никогда не сталкивавшийся с трудностями съемок в жару, исчез, едва Вэй Чжинин отвернулся.

— Может, за водой пошел, — наспех придумал оправдание для Фу Чжэньюаня Вэй Чжинин, внимательно глядя на выражение лица Бай Лишэна. Он приблизился и тихо спросил:

— Ты сегодня во сколько заканчиваешь съемки?

Бай Лишэн, глядя на блестящие капельки пота на его носу, намеренно переспросил:

— А что?

Из-за травмы ноги Линь Цяньцян съемки пришлось временно приостановить, и план был пересмотрен. В результате оставшиеся сцены Вэй Чжинина перенесли на более раннее время, и через два дня он должен был закончить работу. Кроме того, в последнее время съемки Бай Лишэна были плотно расписаны, ужинать вместе им не удавалось, да и в съемочной группе они не могли позволить себе лишнего.

Вэй Чжинин моргнул:

— Хочу пригласить учителя Бай удостоить меня чести и поужинать вместе.

На людях Бай Лишэн сдержался и не стал гладить его по голове, лишь слегка улыбнулся:

— Хорошо.

Он ответил так прямо, что Вэй Чжинин сначала подумал, не шутит ли он, и с подозрением спросил:

— Правда?

— М-м. Что ты хочешь поесть?

— На этот раз я угощаю, учитель Бай. Что ты хочешь?

Бай Лишэн изящно приподнял бровь:

— Я не привередлив в еде, выбирай ты.

— Эй, я серьезно спрашиваю твое мнение.

Он строго посмотрел на него, и Бай Лишэн, послушавшись, задумался на мгновение, прежде чем ответить:

— Кантонскую кухню?

— Хорошо, — лицо Вэй Чжинина прояснилось, и он с радостью разблокировал телефон, открыв приложение для поиска ресторанов. — Поищу что-нибудь поблизости.

— Закажем доставку, поедим в отеле, — неожиданно предложил Бай Лишэн.

— А? — Вэй Чжинин поднял голову, с недоумением глядя на него. — Почему?

Бай Лишэн молча сжал губы. Вэй Чжинин под его пристальным взглядом почувствовал, как уши начинают гореть, и, поняв, что он имел в виду, поспешно отвел взгляд, беспорядочно проводя пальцем по экрану. Голос его стал запинаться:

— Х-хорошо.

Если говорить о том, что понял Вэй Чжинин, то это всего четыре слова: еда, секс, природа человека.

Вечером, около шести часов, Вэй Чжинин закончил съемки на день, а Бай Лишэну предстояло сниматься дальше, поэтому он первым вернулся в отель. Приняв душ, он получил звонок от администратора: заказанная еда уже доставлена.

Вэй Чжинин спустился за едой и у лифта неожиданно встретил Линь Цяньцян, которая сидела в инвалидной коляске, и ее ассистентка везла ее с улицы.

Они вежливо поздоровались. Пока лифт медленно поднимался, Линь Цяньцян вдруг снова заговорила:

— Я слышала, ты заканчиваешь съемки послезавтра?

Вэй Чжинин кивнул:

— М-м.

Линь Цяньцян склонила голову набок, ее нежный голос с легкой грустью произнес:

— Мне так жаль, это все из-за меня.

Вэй Чжинин:

— ?

— Если бы не этот инцидент, ты бы мог остаться здесь еще на несколько дней.

Эти слова поставили Вэй Чжинина в тупик: отвечать было неловко, но и промолчать он не мог. В итоге он лишь неловко улыбнулся:

— Если с учителем Линь произошел несчастный случай, то больше всех переживает режиссер.

Прекрасные глаза Линь Цяньцяннь пристально смотрели на него, заставляя Вэй Чжинина почувствовать себя неловко, а затем она сказала:

— Кстати, у тебя есть Гу Яо в друзьях?

Вэй Чжинин не мог понять, зачем она вдруг об этом спросила, и покачал головой:

— Нет.

Лифт с легким звонком достиг их этажа. Ассистентка вывезла Линь Цяньцяннь вперед, а Вэй Чжинин последовал за ними. Линь Цяньцяннь ахнула, несколько раз нажала на телефоне и подняла его, показывая Вэй Чжинину.

— Вот, он опубликовал это вчера в три часа ночи. Сначала я не обратила внимания, а потом увидела — о, разве это не песня учителя Бай? Как ты думаешь, почему он слушал песню учителя Бай в такой поздний час?

Линь Цяньцяннь смотрела на Вэй Чжинина с невинным взглядом. Он на мгновение замер, затем слегка улыбнулся:

— У учителя Линь есть он в друзьях, почему бы не спросить его самого?

— Зачем мне это? — Линь Цяньцяннь, прикрыв рот, рассмеялась. — Меня не интересуют его сплетни.

— Если вас не интересует, то зачем обращать внимание на то, что он публикует? — Вэй Чжинин остановился у двери своей комнаты, улыбнувшись ей. — Я на месте, учитель Линь, до встречи.

Ресторан кантонской кухни, который выбрал Вэй Чжинин, упаковал еду с особой заботой: каждое блюдо было завернуто в термопленку, чтобы сохранить тепло. Забрав еду, он также попросил у отеля тарелки и столовые приборы. Предполагая, что Бай Лишэн вернется не скоро, он не стал спешить с сервировкой, а сначала отправил ему сообщение в WeChat, спросив, сколько времени тому понадобится.

Через десять с лишним минут он получил ответ от Бай Лишэна, в котором тот сообщил, что уже в машине.

Вэй Чжинин посмотрел на время: было еще не восемь, на три с лишним часа раньше, чем вчера и позавчера. Как только он подумал о причине этого, его щеки снова загорелись.

Примерно через двадцать минут раздался «захватывающий» звонок в дверь. Вэй Чжинин вскочил со стула у стола, подошел и открыл дверь. Бай Лишэн, глядя на его лицо, с едва заметной улыбкой произнес:

— Почему у тебя такое красное лицо?

— ...Я только что принял душ, — Вэй Чжинин солгал не очень убедительно и торопливо добавил:

— Заходи быстрее.

Бай Лишэн с улыбкой вошел, закрыл за собой дверь и провел рукой по его пушистой голове, намеренно сказав:

— Волосы, однако, высохли быстро.

Смущенный Вэй Чжинин обнял его за шею и громко поцеловал в щеку, с раздражением произнес:

— Учитель Бай, ты можешь не разоблачать мою ложь?

— Кто заставил тебя врать так неумело, — Бай Лишэн обнял его за талию и ущипнул в районе поясницы, вызвав у Вэй Чжинина вздох. Тот ударил его и поспешно отпрыгнул. Под теплым светом лампы его лицо стало еще краснее.

Вэй Чжинин стоял у стола, раскладывая еду по тарелкам, которые предоставил отель. Бай Лишэн вышел из ванной, вымыв руки, подошел к нему сзади. Его низкий бархатистый голос, несущий нотки древесного аромата, прошептал у самого уха:

— Что ты заказал?

Вэй Чжинин слегка вздрогнул, чувствуя, что даже говорить становится трудно:

— Ты же сказал, что у тебя нет предпочтений, так что я заказал что попало.

Бай Лишэн окинул взглядом стол. Среди блюд можно было различить хрустящего голубя, трюфельные пельмени, медовую свинину, чесночную капусту, а также целого лобстера и приготовленного на пару морского окуня — ни одного блюда из субпродуктов, а также специально заказанная рыба.

Теплая ладонь легла на его затылок, слегка сжав, и в ухе прозвучал голос Бай Лишэна, наполненный смехом:

— Неплохой выбор.

Соблазнительный аромат еды раздражил уже голодный желудок Вэй Чжинина. Он потер живот и тихо сказал:

— Садись скорее, у меня есть кое-что, что я хочу у тебя спросить.

В глазах Бай Лишэна промелькнуло удивление. Он отодвинул стул рядом с ним и сел:

— Что такое?

Вэй Чжинин протянул ему палочки для еды, игриво загадав загадку:

— Угадай.

— Откуда мне знать, о чем ты хочешь спросить, — в голосе Бай Лишэна явно звучала улыбка.

— Учитель Бай делает добрые дела, а сам все забывает, — Вэй Чжинин положил кусочек рыбы на тарелку перед ним. — Ешь и говори.

— Ты о том случае с ребенком твоего родственника? — Бай Лишэн с удивлением приподнял бровь. — Разве это уже не в прошлом?

— Для тебя это в прошлом, а для меня нет. Это ведь такой большой долг.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16173/1450299>